

Глава 23:

Яичный заварной крем был золотистого цвета и шелковистой текстуры, дополненный мелко нарезанной приправой. Получилось очень вкусно.

Лу Яоя сидела на коленях у отца, прислонившись к нему спиной, нежными и пухлыми ручонками крепко сжимая белый рукав отца, боясь, что он снова исчезнет.

Лу Яоя откусила мягкий яичный крем. Это было так вкусно, что она подсознательно поджала свои маленькие ножки. Может быть, это было только ее ощущение, но ей казалось, что сегодняшний заварной крем вкуснее вчерашнего!

Лу Яоя толкнула руку отца и посмотрела на него сияющими глазами: «Ах, ах!» Отец, попробуй, это очень вкусно!

Способность Яо Цзюсяо понимать детский язык дочери была не такой сильной, как у Лу Цинюя. Он не мог понять, что она хотела сказать, и думал, что ребенок отказывается от еды.

Она съела только два кусочка яичного заварного крема. Она не любила есть другую пищу и любила пить только духовное молоко и мясной бульон?

Как это можно было допустить? Она не должна быть привередливой в еде.

Думая об этом, Яо Цзюсяо упорно продолжал кормить ребенка.

Лу Цинюй кисло сказал: «Она хочет, чтобы и ты поел.»

Выражение Лу Цинюя стало злее, поскольку он ревновал. По его мнению, ребенок не был таким приставучим к нему. Лу Цинюй не мог понять, ведь Яо Цзюсяо был холодным, молчаливым и скучным. Почему малышке так нравился Яо Цзюсяо? Разве он, Лу Цинюй, не был намного лучше?

Лу Яоя утвердительно кивнула. Она посмотрела на отца блестящими глазами. Отец, папа прав. Я угощаю тебя вкусной едой!

Яо Цзюсяо откусил кусок с холодным выражением, но его голос был нежным: «Вкусно.» Потом продолжал кормить ребенка.

Лу Яоя счастливо прищурилась. Она не сразу принялась за еду, а толкнула ложку в сторону Прекрасного Папы.

Папа тоже должен есть и перестать ревновать.

У Лу Яоя появилась идея. Сегодня она поделилась заварным кремом только один раз с отцом, но дважды с папой. Однако отец не знал, что произошло вчера, поэтому не стал бы ревновать. Таким образом, она могла утешить хрупкое папино сердце, не заставляя отца ревновать. Она была действительно умным ребенком!

«...» Лу Цинюй посмотрел на ложку заварного крема с отвращением, словно смотрел на источник заразной болезни. «Можешь съесть сама.» Увидев короткую пухлую ручку ребенка, которая все еще упрямо подталкивала к нему ложку, Лу Цинюй неохотно добавил: «Папа не сердится.»

Лу Яоя подозрительно взглянула на него. Точно не сердится?

Лу Цинюй позеленел, он едва сдержал приступ ревности и выдавил из себя улыбку. Сквозь скрежет зубов он повторил: «Правда. Папа не сердится.»

Лу Яоя была озадачена, однако она подумала, что папа действительно не рассердился, и сразу же обрадовалась.

Папа был действительно благоразумен.

Поэтому Лу Яоя удобно откинулась на руку отца и продолжала счастливо наслаждаться едой. В мгновение ока ее маленький животик наполнился тарелкой яичного заварного крема.

Поев, Лу Яоя по очереди посмотрела на отца и папу.

Отец уговорил папу?

Папа больше не заберет ее из дома, не так ли?

Ей не придется оставлять ни отца, ни папу и выбирать только одного, верно?

Семья из трех человек сидела в холле. Один кормил ребенка, а другой смотрел. Никто из них не говорил, и атмосфера была безмятежной и спокойной. В холле никого не было, так как оба демона давно ушли. После того, как Яо Цзюся закончил кормить Лу Яоя, внезапно появился демон-буйвол, очистил стол и снова исчез так же быстро.

И Лу Цинюй, и Яо Цзюся не спешили домой и просто решили остаться в гостинице еще немного. Холл в гостинице был относительно большим и подходящим для игр ребенка. Зная их потребности, демон-буйвол внезапно появился снова, убрал столы и стулья, чтобы освободить большую площадь, а затем заклинанием очистил пол.

Вещей, которые дал Лу Цинюй, хватило, чтобы купить всю гостиницу. Не говоря уже о том, чтобы просто играть в холле, два владельца даже с радостью позволили бы им снести здание.

Яо Цзюся расстелил на полу мягкое и толстое одеяло из звериной шкуры, положил на него ребенка и сел сбоку, скрестив ноги, и внимательно наблюдал. Лу Цинюй тоже сидел с другой стороны. Лу Яоя сидела на мягком одеяле, отец слева, а папа справа. Она была очень занята. В один момент она посмотрела на отца, а в следующую секунду повернулась к папе, вертя головой то вправо, то влево, как маленький маятник, время от времени радостно смеясь.

И отец, и папа здесь!

Этот факт делал Лу Яоя счастливой. Ее беззаботный смех, казалось, рассеивал все негативные эмоции.

Лу Цинюй ткнул пальцем в её маленький носик и угрюмо сказал: «Ты настолько счастлива?»

Жадный ребенок, разве тебе не достаточно того, что рядом с тобой только папа? Зачем возиться с ненужным человеком?

Пухлыми ручками Лу Яоя сжала пальцы Прекрасного Папочки. Она одарила его милой и очень мягкой улыбкой.

Конечно, Лу Яоя была счастлива. Рядом с ней были и отец, и папа. Она была так счастлива, что хотела кататься по полу от счастья!!

Лу Яоя взяла папин палец одной рукой, а другой рукой взяла палец отца. Затем она потянула обе руки, соединив четыре ладони в одну, серьезно нахмурила маленькое личико, лепеча на детском языке.

«Ах ах ах ах!» Отец и папа, будьте здоровы. Не воюйте, не начинайте холодную войну и не убегайте из дома, ладно!

Лу Яоя подняла голову, чтобы посмотреть на двух отцов, и мысленно вздохнула. Ради семейной гармонии даже такой малышке, как она, пришлось потрудиться, ах!

Две одинаково белые, тонкие и красивые руки сплелись. В тот момент, когда их кожа соприкоснулась, у Яо Цзюсяо и Лу Цинюя побежали мурашки по коже, и их как будто током ударило..

Лицо Лу Цинюй мгновенно позеленело, казалось, что по всему его телу пошла аллергическая реакция, и он вздрогнул от отвращения.

Цвет лица Яо Цзюсяо был таким же безобразным. Хотя он не показывал своего отвращения прямо, выражение его лица было таким же, как когда он пил черный бульон, каждая клетка его тела кричала в ответ.

Они переглянулись, два взгляда встретились и оба решительно сказали: не трогай меня.

Лу Яоя долго бормотала, но ни один из ее отцов не отвечал. Она взглянула налево и направо и увидела, что отец и папа серьезно опустили головы. Лу Яоя поняла, что они внимательно слушали ее слова и теперь размышляли.

Лу Яоя резюмировала свою проповедь: «Ах!» В будущем мы должны общаться друг с другом, мирно решать любые споры и вместе создавать гармоничную семью!

Лу Яоя увидела, что оба отца помирились и теперь со стыдом обдумывают своё поведение. В будущем они точно больше не убегут из дома. Итак, она отпустила их руки и вернулась к счастливой игре.

Две руки быстро разъединились, как молния. И Лу Цинюй, и Яо Цзюсяо достали носовые платки и энергично вытерли руки, как будто их кожа была заражена инфекционным заболеванием.

Лу Яоя некоторое время играла, но вскоре ей наскучило играть в одиночку. Она подползла обратно к папе и отцу и одернула подол их одежды: поиграем вместе!

Два великих почтенных немедленно рассеяли свою убийственную ауру. Яо Цзюсяо терпеливо подыгрывал играющей Лу Яоя, а Лу Цинюй сидел сбоку. Лу Цинюй время от времени дразнил ребенка и смеялся всякий раз, когда ему удавалось ее рассердить.

...

Лу Яоя поняла, что время быстро пролетело. Ей было мало веселья, но уже была ночь. Она была в объятиях Прекрасного Отца, который нежно похлопывал ее по спине, уговаривая уснуть. Но Лу Яоя по-прежнему была энергична, она невинно посмотрела на отца своими черными глазами.

Яо Цзюсяо: «...»

Он снова уговаривал ребенка: «Уже ночь, ложись спать.»

Лу Яояо энергично двигалась, не показывая признаков сонливости.

Лу Цинюй злорадно рассмеялся. Он радостно смотрел на Яо Цзюсяо, который пытался уговорить ребенка уснуть. В последние два дня он был на грани истощения из-за настроения ребенка и был вне себя от счастья, увидев, что его соперник попал в такое же затруднительное положение.

Яо Цзюсяо проигнорировал Лу Цинюя. Он лег на бок на кровать, но с ребенком на руках, и нежно погладил ее по спине. Кровать в гостинице была невелика. После того, как Яо Цзюсяо лег, он занял почти всю кровать и «случайно» толкнул Лу Цинюя в угол.

Лу Цинюй: «...»

Лу Яояо лежала на кровати, крепко сжав рукав отца, и долго смотрела на него, боясь, что он может снова исчезнуть после того, как она закроет глаза. Хотя холодная, но успокаивающая аура окружало ее маленькое тело, Лу Яояо не почувствовала облегчения. Однако ритмичные и мягкие похлопывания по ее спине казались гипнотизирующими. Вскоре после этого ее веки постепенно закрылись, и она погрузилась в мирный сон.

...

На следующий день небо было пасмурным. Когда Лу Яояо проснулась, она первым делом отправилась на поиски отца. Увидев, что рядом с ней медитирует отец, она была счастлива.

Отец все еще здесь!

Лу Яояо села, ползла на максимальной скорости и с громким смехом бросилась в объятия отца.

Яо Цзюсяо открыл глаза, обнял дочь и встал с постели, а Лу Яояо наклонилась, чтобы поцеловать его. Отец, доброе утро!

Выражение лица Яо Цзюсяо смягчилось.

Лу Цинюй, который, казалось, был забыт, огорчился: «...»

Лу Яояо долго целовала и обнимала своего отца, прежде чем поняла, что ее папа снова стал ревновать. Поэтому она подошла к папе, нежно обняла его и уговаривала снова и снова. Она также попросила папу накормить ее заварным кремом и несколько раз поцеловала его, прежде чем его хмурое выражение, наконец, вернулось в норму. Когда Лу Яояо вернулась в объятия отца, она почувствовала, что преодолела еще одно препятствие, и снова поднялась на новый уровень!

...

Когда Лу Цинюй забрал Лу Яояо, они были в пути всего два дня и две ночи. На самом деле, они проехали очень большое расстояние. Обычным культиваторам для преодоления такого же расстояния понадобилось бы не менее десяти-пятнадцати дней. Теперь он и Яо Цзюсяо не спешили возвращаться. Они шли медленно, наслаждаясь пейзажем по пути.

Конечно, Лу Яояо была единственной, кто наслаждался пейзажем, сидя на плечах, рассматривая все вокруг. На этот раз она считала, что серебристо-белый пейзаж был очень

красивым. Болтая своими короткими ногами, она время от времени оборачивалась, чтобы посмотреть на папу, очень счастливо смеясь.

Густой снег на земле скрывал дорогу, но это ничуть не мешало Лу Цинюю и Яо Цзюсяо. Они легко ступали по снегу, не оставляя следов за собой.

Снегопад прекратился, и даже холодный ветер, казалось, стал мягче. Однако в дикой местности скрывалось много опасных зверей. Еды зимой не было, и звери, не впадающие в спячку, искали пищу повсюду, пуская слюни от голода.

Сначала Лу Яояо очень боялась этих страшных зверей. Но, увидев, как папа с отцом покаутировали их одной рукой, она захлопала в ладоши от радости и больше не чувствовала страха.

И отец, и папа были такими сильными. Она совсем не боялась!

Медленно идя по дороге, они вернулись в Цаншань только на десятый день. Еще до того, как они добрались до своего дома, некоторые демоны Цаншань заметили их возвращение и немедленно распространили новость среди всех остальных. В мгновение ока большая группа демонов пришла со всех сторон, окружив семью из трех человек восторженными взглядами, как будто приветствуя возвращение победоносного героя.

«Наконец-то вы вернулись!»

«Мы думали, ваша семья уехала навсегда.»

«Демон-леопард с соседней горы несколько раз приходил повидаться с вами.»

Детеныши, которые зимовали в своих теплых пещерах или дуплах деревьев, сразу же выпрыгнули из них, услышав шум снаружи. Кролика обнимали родители, а толстый бельчонок прыгал по веткам деревьев. «Малышка!» Каждый раз, когда он прыгал, снег падал с ветки.

Лу Яояо проследила за голосом и увидела, как вокруг прыгает милая маленькая белка. Увидев старого друга, она радостно замахала пухлыми ручками.

«Малышка!» Маленькая белка прыгнула, как пушечное ядро. Но примерно за два метра до Лу Яояо, она была внезапно заблокирована в воздухе прозрачной силой и врезалась в землю, проделав в куче снега дыру в форме белки.

Лу Яояо наклонила голову и моргнула: «А?»